

**МУЗЫКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОЭЗИИ: ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА
ОПИСАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ИХ ЗВУЧАНИЯ
В СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТАХ**

Баташева Людмила Анатольевна, кандидат филологических наук,
Астраханский государственный университет, 414046, Россия, г. Астра-
хань, ул. Татищева, 20а, e-mail: lbatacheva@mail.ru.

В статье рассматриваются языковые средства, используемые в русских поэтических текстах при передаче звучания музыкальных инструментов, ассоциаций, связанных со звучанием и самими инструментами, а также впечатлений, производимых музыкой на лирического героя.

Ключевые слова: лексика с семой звучания, вербальные ассоциации, вербальный образ музыки, метафора, орган, арфа, рояль, скрипка

**MUSIC THROUGH THE PRISM OF POETRY: VERBAL DESCRIPTION OF THE
MEANS OF MUSICAL INSTRUMENTS AND SOUND IN POETIC TEXTS**

Batasheva Lyudmila A., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State
Universiti, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev st., e-mail:
lbatacheva@mail.ru.

The language means used in the Russian poetic texts for delivering the sounding of musical instruments, the associations connected with sounding and the instruments themselves and also the impressions made on the lyrical hero by music are considered in the article.

Keywords: vocabulary with the seme of sounding, verbal associations, verbal image of music, metaphor, organ, harp, grand piano, violin

Литература и музыка представляют собой разные формы отражения действительности, и эмоциональное воздействие этих двух видов искусств огромно. В музыке, как и в литературе, человек находит выражение своим высоким чувствам и тонким душевным переживаниям. Музыка и литература – это также и способы создания новой действительности. Однако в текстах (в частности художественных) можно наблюдать, как та или иная относящаяся к музыке реалья (звучание музыкальных инструментов, например) передаётся вербальными средствами. При этом слово реализует как свои информативные, так и образные возможности.

Лингвисты и литературоведы неоднократно обращались в своих изысканиях к исследованию взаимосвязи этих двух форм отражения действительности, направляя внимание на разные аспекты проблемы, например, на особенности создания вербального образа музыки в творчестве того или иного автора, описание восприятия музыки лирическим героем, исследование музыкальных образов, средств передачи музыкальных реалий в вербальном тексте и др. В этой связи интерес, с нашей точки зрения, представляют работы таких авторов, как О.В. Епишева [2; 3], Р.Г. Крауклис [4], Р.Т. Шаймарданова [5]. В их филологических исследованиях анализируются проблемы взаимосвязи музыкальной и литературной реальности в литературоведческом аспекте. Некоторые возможности языковых средств, используемых при передаче звучания музыкальных инструментов, описаны автором настоящей работы [1].

В данной статье на материале исследования текстов русской поэзии XIX–XX веков (более 150 стихотворений) рассмотрим, какие словесные средства используются при переводе в иной (вербальный) код звучания музыкальных инструментов, впечатлений, которые оказывает музыка на человека,

а также ассоциаций, связанных с музыкальными инструментами. Так, при передаче звучания музыкальных инструментов используется непосредственно лексика с семой звучания (*скромно плакали гобои* 34; *гонги и трещотки, тараторя и бабахая, подняли дикий рёв* 32; *вдали поёт валторна заигранный мотив* 19; *вой и томление гавайских гитар* 29; *свирель чудесная звучала* 35; *гремел оркестр в белокаменном зале* 28), а также не имеющая данной семы лексика: *тошен и отраден назойливый рожок* (19); *труба – изловчившись – в сытую морду / ударила горстью медных слёз* (21); *звуки мчались... / И метались в гулком зале, / И роняли бриллианты* (16); *интриги горбоносого гобоя* (19)³.

Далее остановимся непосредственно на том, как представлены в русских поэтических текстах такие инструменты, как орган, арфа, рояль и скрипка. Выбор обусловлен исключительно тем обстоятельством, что в нашем материале о названных инструментах речь идёт значительно чаще.

Орган. В стихах, где фигурирует данный инструмент, отражены ассоциации, связанные с его внешним видом. Это в частности стволы деревьев (*Блеснули трубы – прямоствольный лес / Высокого и строгого органа / Под гулким скатом каменных небес.* 31), пилястры (*Стрельчатый строй раскатов и пилястр.* 30), северное сияние (*Как северное сиянье, / Свои острия зажигает орган.* 32; *Но с небес мерцает им орган / Серебристым северным сияньем.* 33), сооружение в готическом стиле (*Орган, как зданье магистра, ...* 32). Показателен последний пример, отправляющий нас к месту создания органа – Европе – и выстраивающий интересную ассоциативную связь (магистрат – готическая архитектура – Европа).

При передаче звучания инструмента используются такие слова, как *вдох, гул, раскат, бас*: *глубокий вдох органа* (30); *широкий гул скорбного раската; приглушенные басы* (31); *с регистрами, вздохнувшими навзрыд* (31). Впечатление, производимое звучанием инструмента, и состояние слушающего отражены в следующих строках: *Под орган душа тоскует, плачет и поёт, / Торжествует, негодует, горестно зовёт* (12); *И звуков целый мир сольётся / Как полноводная река* (41); *Они [земные руки] с небес низводят звуки – / Язык души, язык богов.; В моей груди опять волненье...* (41); *Мне легче жить в пыли лучей и дыма, / Пока плывёт органная волна.* (30); *А мне орган – брат Шумана Гейне – / широк, как мир...* (30). Как можно заметить, сема «величие» (и самого инструмента, и звуков, им производимых) по-разному отражена в представленных текстах, но это почти всегда связь с высоким, божественным, а звуки инструмента непосредственно созвучны душе лирического героя. При этом связь с божественным и высокий полёт души становятся возможными благодаря виртуозной игре человека, «земным рукам»: *Когда к органу прикоснётся / Артиста верная рука, / И звуков целый мир сольётся, / Как полноводная река...* (41).

Отметим и интересные, на наш взгляд, метафорические образы, с помощью которых поэт описывает само рождение органных звуков: *Неудержимо рвётся воздух пленный / По горлу труб под натиском мехов. /... Торжественно вздыхает грудь органа / И катит волны в солнечной пыли...* (31). При описании органа в поэтических текстах обращает внимание, с одной стороны, основательность, громоздкость форм самого инструмента, а с другой – переносящие в высокие, божественные сферы его звуки.

Арфа. Из поэтических строк, посвящённых арфе, формируется представление о таких её характеристиках, как аристократизм, возвышенность, воздушность. Например: *Воздушной арфы лёгкий звон...* (38); *Звук арфы отсверкал прилежный* (39); *... Чудесная арфа / Звучной пеной над проспектом*

³ Поэтические тексты, используемые в качестве иллюстративного материала, даны в алфавитном порядке в конце статьи; соответствующий номер стихотворения обозначен цифрой после цитаты.

вскипела (14). Что касается ассоциаций, связанных с внешним видом инструмента, то в нашем материале это лилия (*Как лилия надменная, стояла / Ты, арфа, вестница тоски и неги.* 13) и корабль (*...выплыли, как повелел им Штраус, / Арфы, золотые корабли.* 33).

Звучание арфы в целом характеризуется словами с положительной семантикой с преобладающим смыслом «воздушность», «лёгкость», для реализации которого используются эпитеты и метафоры: *Воздушной арфы лёгкий звон.* (38); *Дыханье каждое Зефира / Взрывает скорбь в её струнах...* (38); *Звук арфы – серебристо-голубой.* (3); *...арфу слышу я: её волшебный звук, / На розах дремлющий...* (17); *То потрясающие звуки, / То замирающие вдруг...* / *Как бы последний ропот муки, / В них отозвавшись, потух!* (38), а также сравнения: *Как бы эфирною струёю / По жилам небо протекло* (38). Звучание арфы ассоциируется у лирического героя с младенческим лепетом (*Грохот меди в накатах волны / Заглушают младенческий лепет / Пробуждённой на миг старины.* 27), а также рокотом, что нам представляется глубоко индивидуальным впечатлением (*...чуть вздыхая, рокочет она.* 27). Лишь в единичных случаях в нашем материале у лирического героя звучание арфы ассоциируется со стоном (*Арфа, стон мой повторяй.* 23), скорбью (см. выше) и своеобразным отголоском муки в её струнах (*Как бы последний ропот муки, / В них отозвался и потух!* 38).

Для характеристики исполнения у разных авторов используются следующие метафоры: *И злая воля дирижёра / По арфам ветер пронесла* (9); *Лебединые руки арфистки / Бродят в роще серебряных струн* (27).

Рояль. Рояль в поэтических текстах ассоциируется с птицей: *И – тяжело приземлившаяся птица – / Рояль приподнял чёрное крыло* (28). Причём, возникшая на разных основаниях, данная метафора у авторов характеризует не только вид инструмента, но и манеру игры на нём: *Я клавишей стаю кормил с руки* (25). Можно предположить, исходя из дальнейшего описания, что «клавишей стая» – это лебеди – чёрные и белые, которые проживают свою полную тревог жизнь.

Рояль представлен в поэтических текстах как живое существо: *Рояль дрожащий пену с губ облизнет* (26); *Шершавый от царапин и коряпин, / Сегодня я уж больше не служу / Рукам умелым, как и неумелым, / Но сам себе я струнами гужу / И весь дрожу своим древесным телом. / И, клавишами тихо шевеля, / Я обращаю это в звуки* (20). Олицетворение нередко используется в посвящённых этому инструменту строках.

Звучание рояля ассоциируется чаще с волнами (*Рояль – волна с волною вперевой.* 3; *В гирлянды грома лепет волн вплетая, / Могущественный зазвучал рояль.* 13), редко – с рыданиями (*За тонкой стеной зарыдала рояль.* 11), хотя последние чаще характеризуют звучание скрипки. Кроме того, звуки рояля ассоциируются с россыпью серебра и выражаются следующей метафорой: *А с клавиш, рассыпавших серебро, / Рождалась тема, чтоб с оркестром слиться* (28).

Скрипка. В отличие от рассмотренных выше органа, арфы и рояля, которые чаще связаны с исполнением высокой, классической музыки, скрипка – инструмент более демократичный. Её может характеризовать, с одной стороны, собранность и дисциплинированность звучания в симфоническом оркестре, а с другой – неуёмная весёлость народного праздника и даже разнузданность кабака.

Впечатление от игры на этом инструменте у большинства авторов совпадёт. Прежде всего, это некоторая нервозность (*скрипичных нервов нюансы* 32), которая проявляется через плач и рыдания, плаксивость (*Рыдает и плачет тоскливая скрипка.* 40; *Слова смолкали на устах, / Мелькал смычок, рыдала скрипка.* 4; *Скрипки – не скрою – / Мне кажутся резки, плаксивы, грубы.* 18; *Скрипка ... вдруг разревелась / так по-детски...* Оркестр чужо

смотрел, как / выплакалась скрипка без слов, без такта... 22), визг (А потом в кабачке, где гудел контрабас, / Недовольно ворча на визгливые скрипки... 24; Ты злишься, мой смычок визгливый. 5). Кроме того, транслируются такие семы, как жалобы (Вспоминаю под жалобы скрипки, / В полусне ресторанных огней..., 10), стоны (И вот летят за мной из века в век / рыданья труб и стоны скрипок. 1; Скрипка стонет под горой. 7), скорбь (А скорбных скрипок голоса / Поют за стелющимся дымом. 2) и даже безумие (А тенор пел на сцене гимны / Безумным скрипкам и весне. 9; Вечно должен биться, / виться обезумевший смычок. 15).

Другая устойчивая, однако менее представленная ассоциация, связанная со звучанием, – это пение: Скрипка пела (6); Не соловей – то скрипка пела (8); Смычок запел (8). И тогда звуки скрипки трогают сердце: Просились в сердце звуки скрипки (6). Впечатление от звучания скрипки выражено также следующей необычной метафорой: Всклик скрипки – блеск алмаза хрусталистый (3). Но даже когда звучание скрипки трогает душу лирического героя, оно всё равно может оставлять двойственное впечатление: рождать то, что возвышает, и то, чему не суждено сбыться: Звуки скрипки так дивно звучали, / Разливаясь в безмолвии ночи. / В них рассказ убедительно-лживый / Развивал невозможную повесть (37).

Собранный нами материал даёт возможность отметить и ассоциации, формируемые самим инструментом. Они более неожиданны, нежели в предыдущих случаях, когда метафоры в основном были выстроены на основе сходства. Здесь же метафора выстраивается на эмоциональном впечатлении: скрипки – это невесты (причём – у разных авторов): Стая скрипок, тоненьких невест, гибла, воскресала, убегала (1); Музыканты смеются: «...Пришёл к деревянной невесте! ...» / А мне – наплевать! / Я – хороший. / «Знаете что, скрипка? / Давайте – / будем жить вместе! А?» (22).

Скрипка в проанализированных нами текстах далеко не всегда смиренна, нежна, зависима от чужой воли. Она может быть стремительной, страстной, неистовой, олицетворением темпераментной игры: Скрипки насмерть бились с голосами. / Победив, они вели их сами, / Жгли смычки, как шёлковый огонь... (1).

Таким образом, исследованный материал показывает, что слово, являясь универсальным знаком, обладает фактически не ограниченными возможностями – как понятийными, так и образными. Выбор конкретной лексической единицы обусловлен разными факторами, в ряду которых мир образов и ассоциаций каждого конкретного автора играет фактически главную роль.

Цитируемые стихотворения

1) П. Антокольский. Музыка. 2) А. Ахматова. Вечером. 3) К. Бальмонт. Зовы звуков. 4) К. Бальмонт. Слова смолкали на устах... 5) А. Блок. Голоса скрипок. 6) А. Блок. Мы были вместе, помню я... 7) А. Блок. Скрипка стонет под горой. 8) А. Блок. Смычок запел. И облак душный... 9) А. Блок. Уже померкла ясность взора... 10) В. Брюсов. В ресторане. 11) В. Брюсов. Стихи о любви. 12) И. Бунин. Под орган душа тоскует. 13) С. Городецкий. Арфа. 14) В. Горянский. Необычайная история (Орфей на Невском). 15) Н. Гумилёв. Волшебная скрипка. 16) Н. Гумилёв. Маэстро. 17) Г. Державин. Арфа. 18) А. Жемчужников. Я музыку страстно люблю... 19) М. Кузьмин. Вдали поёт валторна. 20) Л. Мартынов. Рояль. 21) В. Маяковский. Кое-что по поводу дирижёра. 22) В. Маяковский. Скрипка и немножко нервно. 23) А. Мерзляков. К арфе, отправленной в деревню. 24) А. Несмелов. Интервенты. 25) Б. Пастернак. Импровизация. 26) Б. Пастернак. Рояль дрожащий пену с губ оближет. 27) В. Рождественский. Арфа. 28) В. Рождественский. Гремел оркестр в белоколонном зале. 29) В. Рождественский. Музыка сфер. 30) В. Рождественский. Ich grolle nicht. 31) В. Рождественский. VOX HUMANA. 32) И. Сельвинский. Как

битва змеи с поросёнком. 33) И. Сельвинский. На концерте. 34) К. Случевский. Перед великою толпою. 35) К. Случевский. Я помню, помню прошлый год. 36) Г. Семёнов. Ковчег. 37) А.К. Толстой. Он водил по струнным... 38) Ф. Тютчев. Проблеск. 39) Н. Ушаков. Почти двенадцать. 40) К. Фофанов. Рыдает и плачет тоскливая скрипка. 41) Л. Якубович. Музыка.

Список литературы

1. Баташева Л. А. Особенности функционирования языковых средств, используемых при описании составляющих семантического поля «Музыка» (на материале русской поэзии) / Л. А. Баташева // Творчество Велимира Хлебникова в контексте мировой культуры XX века : VIII Международные Хлебниковские чтения (18–20 сентября 2003 г.) : научные доклады и сообщения. – Астрахань, 2003. Ч. 2. – С. 3-5.
2. Епишева О. В. Музыка в лирике К. Д. Бальмонта : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Епишева. – Иваново, 2006.
3. Епишева О. В. Музыка в лирике К. Бальмонта / О. В. Епишева // Мир русского слова и русское слово в мире : мат-лы XI Конгресса МАПРЯЛ (Варна, 17–23 сентября 2007 г.). – София, 2007. – Т. 7. – С. 143–150.
4. Крауклис Р. Г. Музыка в философско-поэтическом мире О. Мандельштама : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. Г. Крауклис. – СПб., 2005.
5. Шаймарданова Р. Т. Мир музыки в творчестве М. Булгакова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. Т. Шаймарданова. – Екатеринбург, 2006.

References

1. Batasheva L. A. Osobennosti funkcionirovaniya yazikovih sredstv, ispolzuemih pri opisanii sostavliayushih seemanticheskogo polya "Muzika" (na material russkoy poezii) // Tvorchestvo Velimira Hlebnikova v kontekste mirovoy kulturi XX veka. Astrakhan, 2003. pp. 3–5.
2. Episheva O. V. Muzika v lirike K. D. Balmonta. Ivanovo, 2006.
3. Episheva O. V. Muzika v lirike K. Balmonta // Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire. Sofiya, 2007. Vol. 7. pp. 143–150.
4. Krauklis R. G. Muzika v filosofsko-poeticheskom mire O. Mandelshtama. SPb, 2005.
5. Shaymardanova R. T. Mir muziki v tvorchestve M. Bulgakova. Ekaterinburg, 2006.

РАЗНОУРОВНЕВОСТЬ ИМИДЖЕЙ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МАСС-МЕДИА

Казиева Диана Ахматовна, кандидат филологических наук, заместитель начальника Департамента управления делами ПАО «МРСК Северного Кавказа», 357430, Россия, Ставропольский край, г. Железноводск, пос. Иноземцево, ул. Садовая, 197.

В статье рассмотрена система ключевых смыслов имиджа в дискурсивном пространстве масс-медиа. Аппетитивность PR-дискурса определяется лингвокультурной спецификой, которая в том числе способна изменить ориентированность развития имиджа: привлекательность одного аспекта в данной структуре для одного лингвокультурного сообщества вовсе не является обязательным признаком, может быть и противоположна в своей оценочности для другого языкового и социокультурного коллектива.

Ключевые слова: имидж, PR-дискурс, контекст, коммуникация, аппетитивность, лингвокультурное пространство